

Патрушева Наталья Генриховна

ПРОЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1850-Х – НАЧАЛЕ 1860-Х ГОДОВ

Во второй половине 1850-х гг. в России были предприняты попытки повысить эффективность работы цензурного ведомства. В статье анализируются проекты цензурного устава и цензурных учреждений, подготовленные в Министерстве народного просвещения. Рассматриваются записки государственных деятелей, в которых ставились вопросы об изменении цензурного законодательства, гласности, реорганизации управления цензурой. Изучены подготовительные работы по выделению цензуры в отдельное министерство. Охарактеризованы изменения в утвержденном 14 января 1860 г. новом штате цензурного ведомства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 137-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Агафонова Н. В. Становлення національної системи освіти в Україні: 1917-1920 рр. О.: Принт Мастер, 2002. 206 с.
2. Борисёнок Е. Феномен советской украинизации: 1920-1930-е годы / Институт славяноведения РАН. М.: Европа, 2006. 256 с.
3. Боровик А. М. Українізація загальноосвітніх шкіл за часів виборювання державності (1917-1920 рр.). Чернівці: Чернігівські береги, 2008. 368 с.
4. Васькович Г. Шкільництво в Україні (1905-1920 рр.). Київ, 1996. 360 с.
5. Завальнюк О. М., Телячий Ю. В. Будівництво української загальноосвітньої школи в роки національно-демократичної революції (1917-1920). Кам'янець-Подільський: Абетка НОВА, 2001. 212 с.
6. Нариси історії української інтелігенції (перша половина ХХ ст.): у 3 книгах / відп. ред. Ю. О. Курносів. Київ, 1994. Книга I. 137 с.
7. Погрібний А. Розмови про наболіле, або Якби ми вчилися так, як треба... Київ: Видавничий центр «Просвіта», 2000. 320 с.
8. Сірополко С. Історія освіти в Україні. Київ, 2001. 912 с.
9. Усатенко Т. П. Українська національна школа: минуле і майбутнє (український вибір). Київ: Наукова думка, 2003. 285 с.
10. Шевельов Ю. Українська мова в першій половині двадцятого століття (1900-1941): стан і статус. Чернівці: Рута, 1998. 208 с.

TO BILINGUALISM ORIGIN IN UKRAINE: THE UKRAINIAN STATE EDUCATION POLICY (1917-1920)

Panasyuk Leonid Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kiev University named after Boris Grinchenko, Ukraine
panlev@ukr.net

The author considers the features of bilingual environment formation in Ukraine, determines the key trends in the educational policy of Ukraine during 1917-1920, their influence on the development of the Russian-Ukrainian bilingualism, mentions that the creation of the Ukrainian education system during the period of the national revolution was the first such attempt within the post-imperial space, when the Ukrainian-language schools were established together with the existing Russian-language ones, and emphasizes that the young Ukrainian state did not conduct the total violent Ukrainianization, directing possible efforts to the revival of the Ukrainian nation, culture and language under the conditions of mass bilingualism.

Key words and phrases: Ukraine; language; bilingualism; policy in educational sphere.

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

Во второй половине 1850-х гг. в России были предприняты попытки повысить эффективность работы цензурного ведомства. В статье анализируются проекты цензурного устава и цензурных учреждений, подготовленные в Министерстве народного просвещения. Рассматриваются записки государственных деятелей, в которых ставились вопросы об изменении цензурного законодательства, гласности, реорганизации управления цензурой. Изучены подготовительные работы по выделению цензуры в отдельное министерство. Охарактеризованы изменения в утвержденном 14 января 1860 г. новом штате цензурного ведомства.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензурные учреждения; архивные источники; история государственных учреждений; гласность.

Патрушева Наталья Генриховна, к.и.н.

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург
patrusheva@nlr.ru

**ПРОЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1850-Х – НАЧАЛЕ 1860-Х ГОДОВ[©]**

Поражение в Крымской войне, кризис, охвативший все стороны общественно-политической жизни России, явились стимулом к преобразованиям во многих областях жизни страны. Одним из важных вопросов был вопрос о печати. Александр II был доволен, что печать в России пока не имела той силы, как в западно-европейских странах, так как подозрительно относился к литературе и считал писателей людьми «с очень опасными тенденциями и мыслями» [2, с. 18]. Император не был уверен, что обличительная литература приносит пользу правительству, ему не нравилось, что в печати критиковались государственные структуры, и даже в «умеренной» гласности видел опасность для власти. И все же он вынужден был пойти на уступки печати. В декабре 1855 г. был закрыт секретный Комитет 2 апреля 1848 г., руководство печатью опять перешло к Главному управлению цензуры и министру народного просвещения. Ослабление цензурных строгостей

способствовало возникновению новых периодических изданий, в некоторых даже был разрешен политический отдел. Печати была предоставлена возможность более свободно обсуждать некоторые важные проблемы. Попытки правящих кругов установить «регулируемую» или «умеренную» гласность заканчивались тем, что печать явочным порядком расширяла рамки этих пределов. Цензоры были растеряны. Н. В. Медем (председатель Военно-цензурного комитета) отметил, что «во всей России не было, может быть, двух цензоров, которые бы всегда одинаково понимали пределы дозволенной гласности» [16, с. 388]. Современник писал: «То запрещают ничтожные вещи, то вдруг появится такая статья или книга, что уши вянут» [5, д. 1806, л. 3].

На повестку дня встал вопрос об обновлении цензурного законодательства. Большинство государственных деятелей оставались сторонниками системы предварительной цензуры, однако понимали, что уступки необходимы. Например, министр народного просвещения А. С. Норов в докладе «О состоянии цензуры» предлагал не ослаблять ее «спасительной строгости» [17, д. 274, л. 1 об.]. 15 марта 1857 г. А. С. Норов подал Александру II записку, составленную П. А. Вяземским: «Обозрение нашей современной литературной деятельности с точки зрения цензурной» [1, с. 32-47]. Основная мысль записки состояла в том, что обличительная литература приносит пользу правительству, так как делает его сторонниками многие благонамеренные силы общества, которые иначе находятся в тайной оппозиции к правительству, что гораздо опаснее явной. В записке подчеркивалось, что литературе следовало позволить быть выражением идей, господствующих в обществе, но «не возмущающих страстей»; а «умеренным» выражением его ожиданий. Вяземский отмечал, что стало невозможно пользоваться цензурными законами. Он писал: «Частные, временные предписания, в бесчисленном множестве изданные, по разным случаям, можно сказать, загроздили устав так, что до него добраться нельзя. Таким образом, одна из важнейших отраслей нашего охранительного законодательства совершенно запутана и лишена необходимого единства» [1, с. 39; 2, с. 32-33; 3, с. 62]. Необходимо было привести в порядок цензурное законодательство, дополнить Устав 1828 г. новыми статьями, определив «ту долю благоразумной и законной свободы, которую правительство полагает возможным предоставить науке и литературе» [3]. Однако Вяземский предостерегал, что темы, изъятые из обсуждения в печати, перейдут в подпольную и заграничную литературу. Он предложил, не дожидаясь пересмотра Устава о цензуре, оставить возможность обсуждать в печати общественно-политические проблемы «со строгим охранением основных государственных начал в политическом, религиозном и нравственном отношениях» [Там же] и разрешить писать о крестьянском вопросе. В резолюции Александр II отметил, что во многом согласен с мнением Вяземского, но предостерег, что «разумная бдительность со стороны цензуры необходима» [Там же]. 17 марта 1857 г. император велел Норову заняться составлением нового Устава о цензуре [11, с. 326-327].

Проекты комитета, созданного в конце ноября 1857 г. под председательством П. А. Вяземского, были отвергнуты в Государственном совете [9]. Такая же участь постигла и следующий проект, подготовленный в 1859 г. новым министром народного просвещения Е. П. Ковалевским [7; 10; 11, с. 244-245; 18, д. 5034, л. 92 об. – 96 об.]. Александр II распорядился отложить его рассмотрение [10, с. 244-245; 11, с. 334-343], опираясь на выводы членов Департамента законов Государственного совета, зафиксированные в журнале от 8 июня 1859 г. Отмечалось, что поскольку проект Е. П. Ковалевского, так же как и предыдущие проекты, основывался на главных положениях Устава 1828 г. и не вносил ничего принципиально нового в цензурное законодательство, было бы достаточно составить только инструкцию для цензоров [11, с. 343].

21 января 1859 г. было создано межведомственное учреждение «Комитет по делам книгопечатания», призванное оказывать влияние на печать и направлять ее согласно нуждам правительства, для поддержки программы его преобразований [10, с. 236-247; 20, с. 32]. Комитет находился в подчинении императора. В его состав вошли: А. В. Адлерберг – заведующий особым отделением Военно-походной Е.И.В.К. для собственных дел его величества, А. Е. Тимашев – управляющий III отделением С.Е.И.В. канцелярии, Н. А. Муханов – товарищ министра народного просвещения, А. В. Никитенко – директор-делопроизводитель с правом голоса. Кроме того, в комитете было 3 должности помощника, которые занимали чиновники Министерства народного просвещения. Министр народного просвещения не попал в состав комитета [2, с. 64-65]. Целью комитета было «направлять (...) главные периодические литературные издания к общей государственной цели, поддерживая обсуждение общественных вопросов в видах правительства» [18, д. 4723, л. 55 об.]. Члены комитета имели право приглашать на свои заседания писателей, цензоров, издателей, «поручать разным лицам составление статей за вознаграждение для опубликования в периодических изданиях» [19, д. 1185, л. 20 – 20 об.]. Он должен был стать информационным центром для деятелей печати, не вмешиваясь в цензурную деятельность Министерства народного просвещения, а взаимодействуя только с министром. Деятельность комитета была признана неудачной. В записке «Об изменениях в устройстве Комитета по делам книгопечатания» от 23 октября 1859 г. [18, д. 5033, л. 19 – 32 об.] в частности отмечалось, что его неофициальное положение «дало ему вид какого-то чрезвычайного контролирующего и, по его уединенности, вид устрашающего постановления», а литераторы «уклонились от всяких с ним сношений» [Там же, л. 21 – 21 об.]. Далее подчеркивалось, что цензурному ведомству не хватало самостоятельности. В отличие от любого другого ведомства, огражденного от постороннего вмешательства в свои дела, цензурное – служило «предметом самых разнородных и даже противоположных домогательств и требований» [Там же, л. 26 об.], и часто такие требования влекли за собой принятие мер. В записке предлагались необходимые изменения: комитет соединялся с Главным управлением цензуры в «главную и высшую в империи цензурную власть» [Там же, л. 28 об.]. Его задачей объявлялся надзор за печатью и правительственной газетой, проект которой был подготовлен в комитете; решение спорных вопросов по цензуре. Новое учреждение должен был возглавить министр

народного просвещения, в его состав должны были войти президент Академии наук, товарищ министра народного просвещения, члены Комитета по делам книгопечатания, попечитель С.-Петербургского учебного округа, обер-прокурор Св. Синода и чиновник от Министерства иностранных дел. Все цензурные учреждения находились бы в ведении Главного управления цензуры.

24 октября 1859 г. Александру II была представлена записка Е. П. Ковалевского «О недостатках в настоящем управлении цензурою и о средствах к исправлению их» [Там же, л. 33-44]. Прежде всего министр высказался за сохранение системы предварительной цензуры. Он обратил внимание на трудную профессию цензора, от которого требовалось «неусыпной деятельности, такта, благоразумия и еще самоотвержение», который выдерживал борьбу «с настойчивостью журналистов и, что еще важнее, нередко с общественным мнением» [Там же, л. 39 об.]. Министр указывал на трудности в подборе цензоров и на необходимость следить за их работой.

Ковалевский отметил плохую организацию цензурного управления. Он подчеркнул, что попечители учебных округов не имели времени для руководства цензорами. Главному управлению цензуры, состоявшему из лиц, «обремененных другими государственными занятиями», для которых цензура была «обязанностью почти посторонняя», не хватало мобильности для решения всех неотложных проблем. Министр народного просвещения тоже был занят другими делами. Ковалевский считал, что цензурой должно управлять учреждение, в котором руководитель и его члены были сосредоточены лишь на вопросах цензуры, не отвлекались другими занятиями и имели бы возможность «следить систематически за ходом литературы, направлять ее сколько возможно к истинной цели просвещения и государственной пользы, наблюдать постоянно за действиями цензоров, руководить ими, взыскивать с них по мере вины и награждать по заслугам» [Там же, л. 41 об.]. Этому центральному учреждению должны были подчиняться все местные цензурные комитеты и отдельные цензоры по внутренней и по иностранной цензуре. Оно должно было решать все дела по цензуре, не только возникавшие в ведомстве министра народного просвещения, но и в других ведомствах, для чего необходимо было присутствие представителей от других управлений. Министр предлагал приглашать редакторов периодических изданий и литераторов «для наставлений и замечаний» [Там же, л. 42 об.], что, по его мнению, должно было стать действенной циркуляров.

После обсуждения 12 ноября 1859 г. в Совете министров двух записок, Александр II принял решение отделить Главное управление цензуры от Министерства народного просвещения и составить из него особое «официальное государственное учреждение для исключительного и непосредственного заведования цензурой в империи и Царстве Польском»; слить это учреждение с Комитетом по делам книгопечатания; передать ему проект Устава о цензуре, составленный Ковалевским для дальнейшей разработки [10, с. 247-250; 15, с. 63-65; 18, д. 5033, л. 1]. Впервые было принято решение о выделении цензурного ведомства в отдельное министерство. Возглавить его должен был член Государственного совета М. А. Корф. М. А. Корф считал очень важным взаимодействие цензуры с писателями и руководство ими. По его мнению, если бы удалось придать цензуре «характер покровительственный», она была бы «несколько более облагорожена» [8, с. 248; 18, д. 5033, л. 46]. В подготовленном указе Правительствующему Сенату новое учреждение было названо Главным управлением по делам книгопечатания. Оно состояло из главноуправляющего, Совета и канцелярии, в его подчинение переходили все цензурные учреждения. Главное управление цензуры упразднилось. Главноуправляющему переходили все бывшие функции министра народного просвещения относительно цензуры. Совет должен был состоять из четырех членов и председателей С.-Петербургского цензурного комитета и Комитета цензуры иностранной. Был подготовлен штат, который следовало привести в действие с 1 января 1860 г. [8, с. 240].

12 декабря 1859 г. Корф сообщил об увольнении его от предназначавшейся ему должности. В воспоминаниях он подробно описал эти события и сохранил все документы, относящиеся к этому эпизоду. Он отметил сильную поддержку императора своих взглядов на новое учреждение, он получил разрешение лично подобрать себе сотрудников [Там же, с. 255]. При создании нового министерства были согласованы с императором и министром финансов необходимые средства: не более 100000 р. на увеличение расходов по новому штату и выделение помещения для нового министерства, куда должны были переехать Совет Главного управления по делам книгопечатания, канцелярия, архив и библиотека, С.-Петербургский цензурный комитет, а также вспомогательные службы. По мнению Корфа, покупка в казну дома Шишмарева у Аничкова моста (за 200000 р.) была наиболее выгодной для государства. И главное — «не идти назад» в цензурной политике, упразднить ведомственные цензуры, пересмотреть выпущенные циркуляры.

Именно покупка дома для нового министерства вызвала наибольшее недовольство среди некоторых министров. Кроме того, император был озабочен опубликованной статьей В. П. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства. Мысли и замечания по поводу крестьянского вопроса». Почувствовав перемену в отношении императора и отсутствие прежней поддержки (Александр II попытался урезать утвержденную ранее смету расходов и вернуть все документы на повторное обсуждение в Совет министров, прервал уже начавшиеся действия по покупке дома, чем поставил его в затруднительное положение), Корф отказался возглавить министерство: «Если прежде я считал за преступление уклониться от возглавлявшегося на меня бремени, то теперь преступлением было бы, напротив, принять его» и просил оставить его при прежних занятиях — членом Государственного совета и директором Императорской Публичной библиотеки [Там же, с. 268]. А. Г. Тройницкий, приглашенный Корфом занять в новом Главном управлении должность директора канцелярии с правами члена Совета, писал: «Принял я это предложение, которое сулило мне ощутительную денежную выгоду, крепко мне нужную, но обременяло меня и страшно тяжелой работою» [12, с. 297]. Он

объяснял причину неудачи с новым начинанием несколькими обстоятельствами: во-первых, тем, что Корф «разошелся с государем» во взглядах на цензуру, во-вторых, из-за «сильной оппозиции» сановников, не хотевших усиления самого Корфа и создания нового министерства, и в-третьих, желанием Корфа приобрести особняк для своего ведомства – дом Шишмарева у Анничкова моста [20, с. 234]. Этот проект был назван А. И. Герценом «мертворожденной цензурой Корфа» [4, с. 445].

13 декабря 1859 г. Александр II распорядился, чтобы в Министерстве народного просвещения подготовили окончательный вариант устройства цензурных учреждений, для «усиления наблюдения за книгопечатанием» [18, д. 5084, л. 1]. Ковалевский отмечал, что было трудно найти лиц для службы в Главное правление цензуры, так как способные люди отказывались, ссылаясь на другие служебные обязанности [Там же, л. 3 об.]. Поэтому он решил ограничиться минимальным количеством штатных членов и предоставить им достаточное денежное вознаграждение, чтобы они могли отказаться от занимаемых ими должностей. Эти лица должны были следить за литературой, а их доклады – обсуждаться в общем присутствии Главного правления цензуры, члены которого не будут получать по цензуре особого содержания, поскольку будут сверхштатными. Новый штат потребовал бы всего 165140 р., что было намного меньше суммы, предложенной Корфом. Новый штат цензурного ведомства был утвержден императором 14 января 1860 г. [13]. Центральным цензурным учреждением осталось Главное управление цензуры под председательством министра народного просвещения. Не произошло существенных изменений в организации цензурных учреждений, их структура осталась прежней. Цензурные комитеты действовали в Петербурге, Москве, Риге, Вильно, Киеве, Одессе, и отдельные цензоры – в Дерпте, Ревеле и Казани. Иностранная цензура осуществлялась Комитетом цензуры иностранной в С.-Петербурге. В С.-Петербургском и Московском цензурных комитетах председателями стали особые чиновники, сменившие попечителей учебных округов [6].

Таким образом, первая и единственная попытка выделить цензурное ведомство в отдельное министерство закончилась безрезультатно. Цензура осталась при Министерстве народного просвещения, был сохранен прежний цензурный устав, основанный на предварительной системе цензуры. В дальнейшем деятельность министров народного просвещения и внутренних дел А. В. Головнина и П. А. Валуева по реформированию цензурного ведомства привела к переводу цензуры из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел и утверждению Временных правил от 6 апреля 1865 г., введших систему карательной цензуры [14].

Список литературы

1. **Вяземский П. А.** Полное собрание сочинений. СПб., 1882. Т. 7. 514 с.
2. **Герасимова Ю. И.** Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. М.: Книга, 1974. 208 с.
3. **Герасимова Ю. И.** К истории кризиса правительственной политики в 1856-1858 гг. // Освободительное движение в России. Саратов, 1973. Вып. 3. С. 57-72.
4. **Герцен А. И.** Собрание сочинений. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 14. 701 с.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 109. Оп. 1.
6. **Гринченко Н. А.** История цензурных учреждений в России в первой половине XIX века // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 15-46.
7. **Ковалевский Е. П.** Объяснительная записка к проекту нового устава о цензуре 1859 года. СПб., 1859. 50 с.
8. **Корф М. А.** Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М.: Индрик, 2006. 340 с.
9. **Ледодаев В. Ю.** Князь Петр Андреевич Вяземский о цензуре и литературной политике правительства // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1997. № 5. С. 58-61.
10. **Макушин Л. М.** Цензурный режим и журналистика: от «чугунного» устава 1826 г. до закона о печати 1865 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009. Кн. 1. 264 с.
11. **Материалы, собранные особою комиссиею, высочайше учрежденною 2-го ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати.** Пб., 1870. Ч. 1. 749 с.
12. **О несостоявшемся министерстве цензуры: из бумаг Александра Григорьевича Тройницкого** // Русский архив. 1896. № 6. С. 296-302.
13. **О преобразовании Главного управления цензуры:** именной указ, данный Сенату. 14 января 1860 г. № 35339 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. Собрание II. Т. XXXV.
14. **Патрушева Н. Г.** Цензурная реформа середины XIX века и ее влияние на структуру цензурных учреждений и состав цензорского корпуса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 3. С. 134-138.
15. **Первоначальный проект устава о книгопечатании, составленный Комиссией, высочайше утвержденной при Министерстве народного просвещения.** СПб., 1862. 493 с.
16. **Рождественский С. В.** Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902. СПб., 1902. 785 с.
17. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 735. Оп. 10.
18. **РГИА.** Ф. 772. Оп. 1.
19. **РГИА.** Ф. 1282. Оп. 1.
20. **Ружицкая И. В.** Просвещенная бюрократия (1800-1860-е гг.). М.: Институт российской истории, 2009. 340 с.
21. **Цензоры Российской империи, конец XVIII – начало XX века:** библиографический справочник / руководитель работы Н. Г. Патрушева; науч. ред. Д. И. Раскин. СПб.: Российская национальная библиотека, 2013. 480 с.

PROJECTS OF CENSORSHIP DEPARTMENT REORGANIZATION IN RUSSIA
IN THE SECOND HALF OF THE 1850S – THE BEGINNING OF THE 1860S

Patrusheva Natal'ya Genrikhovna, Ph. D. in History
Russian National Library in St. Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The attempts to increase the efficiency of the censorship department were undertaken in the second half of the 1850s in Russia. The author analyzes the projects of censorship regulations and censorship institutions, prepared by the Ministry of Public Education, considers the notes of public figures, in which the questions of changing censorship legislation, publicity, censorship management reorganization were raised, studies the preparatory work on the detachment of censorship in a separate ministry, and characterizes the changes in the new staff of the censorship department approved on January 14, 1860.

Key words and phrases: censorship; censorship institutions; archival sources; history of state institutions; publicity.

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

В статье впервые на основе новых архивных источников рассматривается работа комиссии по ликвидации цензурных учреждений Российской империи в 1917 г. Анализируется, какие из функций цензурного ведомства упразднились, а какие были сохранены и переданы новым органам центральной и местной власти. Показано влияние нестабильной обстановки в стране на ход реформ и судьбу служащих цензурного ведомства.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензор; цензурные учреждения; архивные источники; история государственных учреждений; Временное правительство.

Патрушева Наталья Генриховна, к.и.н.
Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург
patrusheva@nlr.ru

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНЗУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ
ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1917 ГОДУ[©]**

Вопрос о реорганизации центрального органа цензуры – Главного управления по делам печати и подведомственных ему учреждений ставился на протяжении второй половины XIX – начала XX в. [11], однако цензурное ведомство лишь расширяло и перестраивало работу своих учреждений в зависимости от новых законов и развития печати. После Февральской революции 1917 г. цензура была отменена, и встал вопрос о судьбе ее бывших учреждений. Постановлением Временного правительства от 8 марта 1917 г. была образована Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати и подведомственных ему учреждений (так называемая Ликвидационная комиссия) под председательством комиссара Временного правительства, члена Государственной Думы Д. П. Капниста в составе восемнадцати представителей от министерств и общественных организаций. Комиссия временно приняла на себя обязанности упраздненного Главного управления по делам печати и прежде всего занялась проблемами, требовавшими немедленного решения, – передачей дел бывших цензурных учреждений в архивы [13, д. 14, л. 64], обеспечением государственных книгохранилищ обязательными экземплярами выходивших в свет произведений печати [10, с. 368] и изданием библиографического журнала «Книжная летопись». Основной задачей Комиссии было определение тех функций цензурных учреждений, которые необходимо было сохранить и передать новым органам центральной и местной власти [13, д. 1, л. 1-6].

В семи подкомиссиях, созданных 15 марта 1917 г., обсуждались основные вопросы. 9 апреля 1917 г. были представлены первые итоги работы [Там же, д. 1, л. 12 – 12 об., д. 15, л. 180 – 181 об.]. В документах отмечалось, что кроме «полицейских функций», которые состояли в наблюдении за печатью с целью возбуждения уголовного преследования за нарушение закона, Главное управление по делам печати выполняло и «высококультурную обязанность» по снабжению государственных книгохранилищ произведениями печати. В связи с этим упразднению подлежали все цензурные учреждения, чиновники, не получившие новую должность, отправлялись в отставку. Обязанности цензоров Главного управления по наблюдению за исполнением правил о печати впредь должны были быть возложены на губернских и уездных комиссаров Временного правительства как представителей центральной власти на местах, а возбуждение судебного преследования за нарушение законов в печати – передано в судебное ведомство. Предполагалось вменить в обязанность комиссарам регистрацию местных типографий и произведений печати и отсылку обязательных экземпляров для государственных книгохранилищ в центральное учреждение, которому будет поручено снабжение библиотек. Новый центральный правительственный орган, занимающийся вопросами печати, должен был стать вневедомственным и состоять из представителей всех основных общественных организаций, имевших отношение к печати